Дуэт продолжил разговор о разных делах, проектах и бизнесе. Когда, наконец, пришло время им обоим уходить.

Майкл смахнул пыль с мантии и поднялся на ноги, после чего крепко пожал руку Бринголфу: "Мне пора, ты же знаешь, как хозяйка реагирует, если ты хоть на минуту опаздываешь".

Бринйольф пожимает плечами: "Да нет, не очень. Моя единственная любовь сверкает на свету, и на одной стороне у нее нарисовано лицо Тайбера Септима", - усмехается он, - "Не то чтобы я не завидовал тебе, парень, о красоте твоей девушки рассказывают в большинстве таверн Скайрима... Держи ее подальше от Коллегии Бардов в Солитьюде, если знаешь, что для тебя хорошо, эти светлолицые молокососы не смогут сдержать себя..."

Майкл кивает: "Тогда я буду иметь это в виду... А, прежде чем я уйду, не забудьте проследить за своей почтой. У меня на подходе еще один проект, в котором мне понадобится твоя помощь. А пока что, если бы ты мог составить список надежных каменщиков и резчиков, это было бы просто замечательно".

"Я займусь этим, только не забывай о золоте, и все будет в порядке", - говорит он, после чего подходит к глухой стене и смотрит на Майкла: "Не мог бы ты...?"

Майкл взмахивает рукой, создавая Врата Измерений из этой комнаты в комнату Бринйольфа в Гильдии Воров... В конце концов, встречаться с этим человеком в Рифтене, когда вокруг полно глаз и ушей, было бы неразумно... Поэтому он встречается с ним в этой хижине в лесу с помощью телепортации, чтобы поработать над дерьмом, не опасаясь посторонних глаз.

Как только Бринйолф уходит, он меняет место назначения Врат с Рифтена на Коллегию Винтерхолда, а именно на свою комнату, где на кровати его уже ждала повзрослевшая Тиффания в нижнем белье.

"Для человека, который делает часы, время, когда ты появляешься, совсем не совпадает, Майкл", - говорит она с насмешливой злостью.

"Когда все пускают слюни на мои часы, иногда трудно сосредоточиться... Просто помни, что ты единственная, кто может это испытать".

...

" Твои часы?"

Он усмехается: "А, я оговорился", - шутит он, быстро скидывает с себя одежду и прыгает в постель, не забыв наложить заглушающее заклинание, чтобы звук не доносился наружу.

Прошел год с тех пор, как группа впервые попала в Скайрим, и несколько месяцев с тех пор, как Майкл начал воплощать в жизнь некоторые планы. Сая и Саэко неплохо устроились в Скайриме: он отвел их к Камням Хранителей, как только они научились свободно говорить по-тамриэльски, причем Саеко получила знак рождения воина, а Сая - мага.

Саэко, разумеется, все еще не была в Колледже: он отправил ее к Компаньонам, чтобы она поучилась у местных воинов и покинула Колледж, пока Тиффания не отправила ее в Обливион или еще куда-нибудь.

Сая же впитывала знания, как сухая губка. Месяцы работы, и она уже начала осваивать заклинания уровня Адепта. Кроме того, она подружилась с Мегумин, и этот дуэт стал досаждать обычным магам, которым их талант и умение пользоваться артефактами доставляли массу неудобств.

В это время началась Гражданская война, буквально разрезавшая Скайрим пополам, так как каждый холд выбирал свою сторону. Рифтен и Вайтран предпочли сохранить нейтралитет, а новые ярлы Бринйольф и Балгруф заключили своего рода оборонительный пакт, чтобы уберечь их от окружения и вторжения.

Вайтран был более защищен, чем Рифтен, из-за своего центрального положения, что затрудняло любую агрессию по отношению к нему, так как другая сторона реагировала на нее. Тем не менее, поскольку Бринйолф был лидером Гильдии Воров, даже Ульфрику нужно было отдавать должную дань...

Гильдия воров уже не была такой слабой организацией, какой была раньше: вместе с компанией СкайРенд они прибрали к рукам все холды в Скайриме. Если бы Ульфрик напал на Рифтен в данный момент, он бы почти сразу проиграл войну... В конце концов, Бринйолф контролировал большинство купцов и поставщиков на востоке Скайрима... Виндхельм умер бы от голода в считанные месяцы, если не недели.

Холды, входившие в состав Штормовых плащей, были Истмарч, Фолкрит, Пейл и Винтерхолд.

Со стороны Империи это были Хаафингар, Хьяалмарч и Рич. На первый взгляд, Имперцы были в меньшинстве, но если принять во внимание тот факт, что Винтерхолд был не более чем букашкой по сравнению с остальными, то ситуация была довольно равной.

Коллегия Винтерхолда, разумеется, сохраняла нейтралитет: Архимаг отверг попытки ярла Корира заручиться их помощью. Его известная ненависть к Коллегии и постоянные попытки отстранить или ограничить ее деятельность не снискали ему особой популярности среди магов.

Отношения Майкла с этим человеком были лучше, чем у других: он добыл для него Шлем Винтерхолда, а также выполнил несколько других мелких поручений, благодаря которым он попал если не в "хорошие книги", то в "не ненавистные книги" этого человека.

Конечно, Майкл по-прежнему ненавидел дворян всех мастей, но заручиться поддержкой ярла было необходимо для реализации его планов на будущее.

Сама Гражданская война была в основном холодной, если можно так выразиться. Ни одна из сторон пока не хотела ввязываться в крупномасштабные конфликты, так как переговоры все еще оставались в силе. Верховный корольТориг и Ульфрик надеялись добиться от другой стороны капитуляции, но оба понимали, что шансы на это невелики.

Действительно, первая битва Гражданской войны произошла не так давно: Буревестники попытались полностью перерезать перекресток дорог к западу от Вайтрана, чтобы лишить имперские трюмы возможности торговать с Балгруфом, или, по крайней мере, сделать это более трудным и слишком дорогим занятием.

Имперцы узнали об этом и устроили засаду, что привело к полномасштабному столкновению между малыми армиями. Ни одна из сторон не одержала решительной победы, и обе отступили, зализывая раны. После этого произошло не так уж много событий, если не считать ожидаемых грандиозных событий.

http://tl.rulate.ru/book/64004/3259887